

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

Balletto L. Liber Officii Provisionis Romaniae (Genova, 1424–1428). Genova, 2000 [Università degli Studi di Genova, Sede di Acqui Terme. Collana di Fonti e Studi diretta da Geo Pistarino, 6]. LXXX, 531 p.

Оффиции Попечения Романии Генуэзской республики принадлежала особая роль в системе управления факториями на Леванте и в Латинской Романии, прежде всего – в Крыму (Каффа), на Босфоре (Пера) и на Кипре (Фамагуста). Вероятно, эта магистратура возникла вскоре после 1363 г., постепенно заменив ранее существовавшую Оффицию Газарии, ведавшую также и вопросами навигации, и исчезла в 1453 г., с передачей функций управления генуэзскими факториями Банку Сан-Джорджо. Расцвет ее деятельности приходится на конец XIV – первую половину XV в. Как справедливо отметил Дж. Пистарино в предисловии к книге, с одной стороны, Оффиция возникла как временная и конъюнктурная магистратура, с другой – она была задумана как консолидирующий Генуэзскую Романию административный инструмент (см. с. VII–XI). В состав магистратуры входило 8 чиновников, избираемых на короткий (до года) период времени. Первоначально функции чиновников были сугубо консультативными, что и зафиксировано в регламенте Оффиции от 8.I 1398 г., но постепенно их роль и влияние усиливались, и они стали не только координировать действия всех других учреждений власти применительно к факториям, но и участвовать в подготовке их статутов (например, Статутов Каффы) и выборах (или назначениях) должностных лиц генуэзского “Заморья”. Оффиция давала судебные предписания и юридические рекомендации, а также ответы на запросы коммуны Каффы. Она же информировала консулов о текущей политической ситуации.

Постановления и рекомендации Оффиции Попечения Романии сохранились, к сожалению, фрагментарно в составе фондов Банка Сан-Джорджо Генуэзского государственного архива. Два дошедших до нас регистра охватывают периоды 1424–1428 и 1447–1449 гг. Часть третьего регистра за 1450–1453 гг. из 13 листов, в очень плохом состоянии, хранится в ином собрании – Секретном архиве (фонд Frammenti di Diversorum, 712A). Преимущественно это послания в Каффу, Чембало и Самастро в связи с избранием официалов этих факторий. Отдельные, довольно многочисленные документы Оффиции или связанные с ее деятельностью материалы встречаются и в иных фондах Генуэзского архива: актах официального делопроизводства Республики (Archivio Segreto, Diversorum, Registri; Litterarum), среди петиций (Archivio Segreto, Diversorum, Filze) и нотариальных актов. Профессор Генуэзского университета, известный архивист и палеограф Лаура Баллетто публикует первый, наиболее интересный по содержанию, полный регистр Оффиции за 1424–1428 гг. В регистре 297 документов, написанных стандартным канцелярским полуготическим письмом. Трудность его издания состояла в установлении датировок и хронологической последовательности текстов, ибо страницы регистра нередко перемещены и не следуют строгому хронологическому порядку. Имеются и очевидные лакуны, и погрешности при регистрации постановлений разными писцами. Принятые постановления, кроме того, записывались с разной степенью детализации и содержат скрытые и не всегда понятные аллюзии. Регистр уже был известен исследователям, и отрывки из него публиковались румынским историком Н. Бэнеску¹. Однако первое полное издание Л. Баллетто, выполненное на высоком современном уровне, не только уточняет многие датировки и транскрипции, но и содержит удобные регесты и обширный исторический комментарий. Появление этого труда медиевисты и

¹ *Bănescu N. Archives d'État de Gênes. Officium Provisionis Romaniae // RESEE. T. IV. N 3–4. 1966. P. 575–591; T. V. N 1–2. 1967. P. 235–263.*

византинисты ждали давно, ибо постановления Оффиции, принимаемые чаще всего и от лица высшей администрации Генуи, охватывают большой круг вопросов как внешней политики, включая связи с Византией, Трапезундской империей, Османской державой, так и управления факториями.

Время, когда создавались эти документы, не было легким для Генуи, находившейся под властью герцога Милана, правившего через своих губернаторов, сначала – графа Франческо Карманьолу, затем – кардинала Джакомо де Изоланис. Достаточно глубокие изменения затронули и фактории². Пересматривались многие решения прежних консулов Каффы (см. документы № 120, 122 и др.). В Лигурии не прекращалось сопротивление миланскому господству и, в союзе с Флоренцией, борьбу против герцога вели знатные генуэзские сеньоры Фьески, Фрегозо и др. Очаги сопротивления, как явствует из поставлений Оффиции Попечения Романии, существовали и в факториях, в частности в Каффе. Для их подавления и расправы над заговорщиками и просто хулителями герцога отправляли специальных комиссариев, наделенных широкими полномочиями. Консулам Каффы предписывалось оказывать им безоговорочную поддержку, что те, впрочем, делали без особого энтузиазма (например, № 54, 77, 134, 258, 260, 290). Среди писем, отправляемых Оффицией, преобладают послания в Каффу, либо консулу и массариям, либо всей администрации, либо даже всей городской общине. Гораздо реже – письма в Перу, Фамагусту или на Хиос. Это легко объяснимо той особой ролью Каффы, которую она стала играть не только в Крыму, но и во всем Восточном Средиземноморье, потеснив даже Перу. Особый интерес представляют немногочисленные послания византийскому и трапезундскому императорам, цель которых была в урегулировании конфликтов, в основном – финансовых или выплата долгов. Большое место в переписке занимает и проблема отношений с османами, политическая ситуация в регионе. Чрезвычайно важны некоторые документы (№ 1, 42 и др.) для понимания самой сути политики Генуи. Иногда они обнаруживают неожиданную сторону дела, например, что в Фамагусте, на Кипре накануне набега флота египетского султана, генуэзцам Каффы принадлежали многие дома и значительное имущество (№ 114). Имеются сведения даже по истории аграрной периферии. Например, документы № 235, 240 содержат предписание бюргерам Каффы не продавать пастбищ и выпасов для скота, ранее приобретенных у хана и татар, ради сохранения плодородия почв и свободного выпаса. Перед нами, быть может, один из редких актов заботы об экологии и своеобразной борьбы с огораживанием. И, разумеется, это издание – бесценный свод просопографической информации.

Необходимо отметить точность и аккуратность транскрипций, прекрасную организацию текста, ясность и четкость регест документов. Исследователь может в полной мере доверять прочтению и комментариям всех текстов. Нередко Л. Баллетто, прекрасный знаток Генуэзского архива, привлекает для объяснения истории Оффиции или мотивов ее действий важнейшие документы других фондов, в частности *Diversorum*, *Registri*. Некоторые тексты оттуда изданы в предисловии.

Необходимо отметить практическое отсутствие погрешностей и опечаток. Нам удалось обнаружить лишь одну – в документе № 156 упомянут Джованни Адорно (ранее – *он custos darsine*, № 1), в регесте (р. 175) он именуется Антонио. Регесты, правда, имеют разную степень детализации. Пространные документы, содержащие важную политическую информацию нередко описываются более суммарно по сравнению с конкретными предписаниями. В индексе имена классифицируются по пренуму. Возможно, систематизация их по патрониму была бы более удобна. Упомянутая в документе № 265 *Arzenga* – не Эрзерум, как считает издательница (регеста, с. 294), а Эрзинджан на Евфрате, известный западным путешественникам со времен Марко Поло.

Итак, перед нами важный и образцово изданный источник, и многие поколения исследователей будут благодарны Л. Баллетто за осуществление этого нелегкого многолетнего труда.

С.П. Карпов

² См.: *Basso E. Filippo Maria Visconti face au problème colonial: politique et administration dans le Levant Génois (1421–1435) // Coloniser au moyen âge / Sous la direction de M. Balard, A. Ducellier. P., 1995. P. 199–205, 222–224; Idem. Genova: un impero sul mare. Cagliari, 1994 [Consiglio Nazionale delle ricerche. Istituto sui rapporti Italo-Iberici. 20]. P. 151–196.*